

Среда,
16.3.1988
№ 62 [18912]ВМЕНА
г. Ленинград

МУЗЫКАЛЬНАЯ СРЕДА

А ФИЛЬМ
УЦЕЛЕЛ...

Свой полнометражный документальный фильм ленинградские режиссеры С. Аранович и А. Сокуров по сценарию лауреата Ленинской премии Б. Добродеева создали еще в 1981 году. Но фильм тогда не был выпущен на экраны. Не был он и положен, как водилось, на полку. Неким «сверхбдительным» чиновником от искусства лента оказалась едва ли не антисоветской, и ее просто-напросто уничтожили.

К счастью, крылатая булгаковская фраза «рукописи не горят» на сей раз оправдалась. Каким-то чудом режиссерам удалось спасти единственную рабочую копию картины.

Сегодня трудно понять, что именно пришлось «наверху» не по вкусу в этой ленте. По-видимому, не какие-то конкретные частности, а все в целом, ибо в фильме — правда. Та правда истории, времени и жизни, которая еще совсем недавно считалась излишней и ненужной.

Итак, о чем же этот фильм, сделанный к 75-летию со дня рождения одного из величайших композиторов XX века? Только ли о сонате для альты и фортепиано — последнем произведении Шостаковича, которое он так и не успел услышать в живом звучании? И да, и нет. Альтовая соната действительно незримо присутствует в фильме. Мы видим обстоятельства и место ее создания, фрагменты сонаты постоянно сопровождают зрительный ряд фильма, авторы вновь и вновь возвращаются к ее музыкальным образам. И это закономерно, так как в музыке сонаты — итог жизни, духовное завещание Мастера, его надежда на то, что поколения, идущие следом, разберутся во всех противоречиях прошлого, отделят зерна от плевел.

И все же содержание фильма гораздо шире данного ему названия. «Альтовая соната» — это не только художественный анализ документов минувшей эпохи, сделанный языком кино. Это прежде всего философское осмысление нашей недавней истории.

Настоящая музыка всегда отражает время. И если мы, к примеру, мысленно вслушаемся в довоенные годы, то наряду с песнями Дунаевского обязательно услышим симфонии и квартеты Шостаковича. И та, и другая музыка по своему правдиво отразила время. Только одна правда поднималась на щит, а другая сознательно игнорировалась и как бы не замечалась. Да, был невиданный подъем и энтузиазм масс, но ведь были и годы чудовищных репрессий, годы унижения и страха.

Потому-то, быть может, ярчайшей находкой и достижением фильма являются хроникальные кадры физкультурных парадов, очень точно озвученные фрагментами из музыки Шостаковича. Кричащее противоречие между торжественной помпезностью шествий и глубоким трагизмом звучащей музыки лучше всяких слов обнажает тот страшный разрыв формы и содержания, который был присущ времени сталинского культа.

...Хрупкий мальчик с милым лицом прильнул к материнским коленям. С этой

фотографии из семейного альбома Шостаковича начинается фильм, к ней же авторы обращаются и в финале. Незабываемы и многие другие фото- и киноматериалы, представленные в картине: снимки сестер Шостаковича, фотографии безвременно ушедшей из жизни первой жены композитора, а также его ближайших друзей и коллег — И. И. Соллертинского, Е. А. Мравинского, В. Я. Шебалина.

Но нельзя забыть и кадры кинохроники, в которых крупнейшие советские музыканты без тени смущения обвиняют Шостаковича в формализме.

Все эти материалы — впечатляющие свидетельства становления Шостаковича — музыканта и человека. Но еще более весомыми свидетелями его жизни и творчества становятся в фильме документы эпохи — хроника трудовых и военных будней, фотографии современников, картины быта и повседневной жизни людей. Один из секретов кинематографического мастерства авторов фильма, по-видимому, и заключается в непредсказуемом сопоставлении документов, из которого вырастает образ их героя — образ великого труженика, вместе со своим народом строившего новую жизнь и пережившего не только радость признания, но и поречье незаслуженных обид.

В фильме немало драматургических арок и сквозных линий, но два образа, рефреном возникающие на экране, пожалуй, являются главными: светящийся маятник, как символ неумолимости хода времени, остановить который не может даже самая сильная историческая личность; и популярный в 20-е годы аттракцион в виде вращающегося вокруг своей оси гладкого деревянного круга с пытающимися удержаться на его поверхности отчаянными смельчаками. Аналогия понятна: судьба не раз пыталась сбросить Шостаковича с его жизненного и творческого круга. Но он упорно возвращался к своему делу и неизменно доказывал собственную правоту.

Уходя из кинозала, отчетливо понимаешь, что «Альтовая соната» — это фильм и о нашей жизни, фильм без домыслов и тенденциозного осуждения событий. Его необходимо демонстрировать в школах, техникумах и вузах, он обязательно должен быть показан по телевидению. К сожалению, фильм идет лишь в считанных кинотеатрах, к тому же на самых неудобных по времени сеансах.

...В сонате — одном из основных жанров классического и современного музыкального искусства, как и в жизни человека, изначально заложен конфликт идей. И жизнь, и отражающая ее в музыке сонатная форма немислимы без борьбы, без преодоления трудностей, без поражений и побед. И хотя фильм С. Арановича и А. Сокурова создан не по законам музыки, а по законам своего искусства, он, тем не менее, несет на себе многие признаки сонаты — сонаты жизни такого удивительного человека и музыканта, каким был и останется в благодарной памяти потомков Дмитрий Шостакович.

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ